

Газета Центрального Комитета КПСС

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС

М. С. ГОРБАЧЕВА

ПО СОВЕТСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Михаил Сергеевич Горбачев

Добрый вечер, дорогие товарищи!

На сегодняшней встрече с вами я хотел бы сделать заявление по одной из ключевых проблем международной политики.

Несколько дней назад — 6 августа — истек срок советского одностороннего моратория на ядерные испытания, которого, как известно, Советский Союз строго придерживался в течение года.

На чем основывалось, чем диктовалось это непростое, чрезвычайно ответственное и, в бы словах, трудное для нас решение?

Коротко говоря — на реальности ядерно-космической эры.

В чем она состоит? Как мы ее видим?

Первое. Нагромождены горы ядерного и всякого другого оружия, и тем не менее, гонимая вооружений не ослабевает, а ускоряет свой бег; понависла опасность переноса ее в космос; идет форсированная милитаризация США и всего НАТОвского блока. Важно подчеркнуть, что темпы развития военной технологии настолько высоки, что они все меньше оставляют народам, государствам и политическим элитам для осознания реальной опасности, сокращения возможностей человечества остановить сползающие к ядерной бездне. Медлить нельзя, иначе вынуждены будут использовать все имеющиеся системы вооружений, что договориться о контроле над ними будет вообще невозможно.

Пожоже становится все более нетерпимым. Сегодня далеко хотеть существование договоров, необходимых для реальных практических шагов, способных ослабить милитаризм и вернуть развитие событий к лучшему. «Равновесие страха» перестает быть фактором сдерживания. И не только по той причине, что страх вообще — не советник разума и может толкнуть на непредсказуемые по своим последствиям действия. Он, этот страх — прямой участник гонимой вооружений; усиливает ядерную и космическую, он образует порочный круг магнетизма напряженности. Пример тому немало.

Теперь всем стало яснее, что, что стало представлением о войне как средстве достижения политических целей отжила свой век. В ядерную эру эту изжившие себя догматы ищут пути, которые могут привести к всемирному покою.

Второе. Наше решение о одностороннем моратории основывалось на справедливости социализма как общественного строя, дающего его ответственности за судьбы цивилизации. Советский Союз как социалистическое государство, как ядерная держава, считает своим долгом сделать все, что в него в состоянии, чтобы избежать ядерной войны в будущем.

Наше стремление перевести ход международного развития на новый разряд, на новую философию, на новую социалистическую нравственность. А в ядерный век дилемма земли от атомной войны — задача для всех народов.

Третье. Современный мир сложен, многообразен и противоречив. И в то же время он объективно становится все более взаимозависимым и целостным. Эту особенность человеческого сообщества конца XX столетия нельзя не учитывать во внешней политике, если строить ее реалистически. Иначе не будет нормальных международных отношений; иначе они обрекут на хаос и развал, а в ко-

нечном счете — на катастрофическую конфронтацию.

Доверное мышление в сущности потеряло свое значение 6 августа 1985 года. Сегодня нельзя обеспечить собственную безопасность без учета безопасности других государств и народов. Не может быть подлинной безопасности, если она неодинаково равная и всеобъемлющая. Думать иначе, значит пребывать в мире иллюзий, в мире самозабвения.

Новое мышление, в котором нуждается современный мир, несомненно с представлениями о нем и как о чужой бы то ни было востановили попытки «благожелательствовать» других своей оценкой и поучениями, как кому себя вести и какой путь выбрать — социалистический, капиталистический или иной.

Советский Союз считает, что каждый народ, каждая страна имеют право распоряжаться своей судьбой, своими ресурсами, суверенно определять свое социальное развитие, отстаивать свою безопасность и участвовать в организации всеобъемлющей системы международной безопасности.

Для сегодняшнего мира характерно обострение и глобальных проблем. Их не решать, не объединив усилия всех государств и народов. Освоение космоса и океанских глубин, экология и энергетика, нищета и отсталость — все это реальность, которая требует международной ответственности и международного сотрудничества. Таким образом, многие новые мировые процессы связаны в тугую узел. И здесь разоружение могло бы сыграть огромную роль, высвободив значительную часть средств, интеллектуальных, технических потенциалов для нужд создания.

Нашу внешнюю политику определяет то, что возмущает в мире в сознании народов, политический, общественный климат, который ориентации и мировоззрения все прочнее утверждает убеждение: на карту поставлено само существование человеческого рода, настало время решительных и ответственных действий. Оно требует предельной мобилизации разума и здравого смысла.

Для трагедии, связанной с техникой ядерно-космического века, случившейся в последние годы, гибель аэрокосмической «Челленджера» и авария на Чернобыльской атомной станции. Они усугубили тревогу, жестоко напомнили, что люди даже тогда оказываются с теми фантастически могучими силами, которые сами же выжили и жили, еще только учатся ставить их на службу прогрессу. Эти события преподносят предостерегающий урок того, что произойдет, если будет пушено в ход ядерное оружие.

Все, во прежде всего государственными деятелями, необходимо извлечь из этого конкретного и очевидного урока. Главным, пожалуй, в этом, что создание человеком оружия никогда не должно быть применено и что сегодня попросту самоубийственно строить межгосударственные отношения на взаимном доверии и признании превосходства в страшных орудиях истребления.

Полностью ликвидировать их — вот единственная путь к подлинному миру. Встать на такой путь — значит сдать исторический экзамен на зрелость. Это касается всех политических лидеров, на долю которых выпала столь вы-

сокая общечеловеческая миссия.

Надо научиться мужественно смотреть фактам в глаза: спешалости подсчитали, что взрыв самого маленького ядерного заряда по силе радиации равен трем Чернобылям. Скорее всего, это так и есть. И раз так, то значит, взрыв даже малой части накопленного ядерного арсенала уже станет катастрофой, и катастрофой неоправданной. И если кто-то все же решится нанести первый ядерный удар, то сам обречет себя на мучительную смерть — и да же не от ответного удара, а от последствий взрыва собственных боеголовок.

Это — не пропаганда, не политическая импровизация, не нагнетание «страхов», это реальность, опровергать которую попросту безответственно, а не учитывать — преступно.

Объективный и честный анализ всех этих реалий диктует другие подходы к мировой политике. На их основе принципиальные выводы, которые сделаны нами в последние годы, особенно — на XXVII съезде КПСС.

На возникшие глубокое изменение в мире и строится новая внешняя политика, включая вопрос разоружения.

Мы считаем, что советские предложения от 15 января нынешнего года о ликвидации ядерного оружия во всем мире к 2000 году полностью отвечают требованиям эпохи.

Мы проявили готовность к поиску компромиссных вариантов тех проблем, которые вызывают споры и разногласия.

Советский Союз положительно оценивает конструктивные предложения на стол советско-американских переговоров по ядерным и космическим вооружениям.

Вместе с нашими союзниками во Варшавском Договору внесем комплекс мер по сокращению вооруженных сил и обычных вооружений в Европе от Атлантики до Урала. И в этой области мы хотим и последовательного — и более низкого и менее опасного уровня военного противостояния.

Мы разрабатываем свои предложения, изучая и учи-

тывая точку зрения и инициативы других правительств, общественных и политических движений. Тщательно следим за тем, чтобы на каждом этапе реализации этих предложений предусматривалась равная безопасность для всех. Тем не менее, мы все же не считаем их окончательными, не подлежащими обсуждению. Через диалоги и контакты, дискуссии и переговоры мы стремимся к продолжению взаимно вынужденных переговоров, достигая практических результатов.

Этим определяется и наше отношение к проблеме контроля при решении всех вопросов разоружения. Выдвигаю, например, свое предложение о прекращении любых ядерных взрывов, мы знаем, что не всеоразумием и притворным взаимным контролем. Согласно на установку американских контрольных аппаратов в районе Семипалатинска — ясное тому доказательство. Казалось бы, что проблема контроля перестала быть препятствием для достижения соглашений. Однако ее упорно продолжают эксплуатировать, пытаясь скрыть действительные позиции — нежелание разоружаться.

Люди доброй воли приветствовали наше решение о моратории на ядерные взрывы. Мы услышали слова одобрения и поддержки со всех концов земли. Политики и парламентарии, общественные деятели и массовые организации увидели в этой инициативе пример правильного подхода к современным проблемам, надежду на избавление от страха перед ядерной катастрофой. Советский мораторий был одобрен Генеральной Ассамблеей ООН — самым представительным в мире собранием государств.

Нас поддерживали выдающиеся ученые — физики и химики, пожалуй, как никто, представляющие себе опасность, таится в атоме. Наш мораторий — и я убежден в этом во время недавней встречи с учеными в Москве — воодушевлял представителей науки разных стран на активные действия. Однако всем этим очевид-

ным и объединяющим проявлением нового мышления противостоять — прежде всего милитаризация политического мышления, которое и так опасно отстало у правящих кругов Запада от процесса глубоких перемен в международной жизни, в прогрессе науки и техники стремительно опережает прогресс социальных и нравственных.

Права, милитаристская группировка в США, представляющая мощный военно-промышленный комплекс, просто помчалась на гонимое вооружение. Интерес тут, пожалуй, тройной: не допустить, чтобы осудил поток напавших на производство оружия; обеспечить США военное превосходство; попытаться изменить Советский Союз экономически, ослабить политически; и, в конечном счете, — обеспечить командные позиции в мировом политическом пространстве, осуществив давние имперские амбиции, проводить и вперед политику гегемонии в отношении разноразличных стран.

Отсюда и внешняя политика, которая при всех ее изгибах и словесных облачениях по-прежнему строится на опасных заблуждениях: на недооценке Советского Союза, других социалистических стран, осведомившихся государств и народах, осознании своих возможностей, которая питает технологическую самоуверенность и политическую вседозволенность.

То обстоятельство, что мы участвуем в переговорах, которые внешне могут выглядеть ростом военной мощи США, разработкой программ СОН. Строя политику на таких ложных посылах, американская администрация никак не может выйти на дорожку честных соглашений, дорожку взаимного доверия, достичь практических результатов.

С одной стороны, выступают наши моратории, объявляем, положим на стол переговоров наши компромиссные, масштабные предложения. Значительно возрос напор мирового общественного мнения на проблемы международной безопасности со стороны политический, в том числе официальных, кругов, озабоченных серьезностью обстановки.

С другой стороны, видим отказ от прекращения ядерных испытаний, упорное сопротивление миролюбивым инициативам, демонстративное пренебрежение требованиями общественности, мнением многих авторитетных партий и организаций, игнорирование озабоченности даже собственных союзов и собственного народа.

Вот с таким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Каково решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Каково больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации?

Наша идея решительно поддерживают внешнею по-

литку КПСС. Советского государства, требуют настояно продолжать внешнеполитический курс XXVII съезда партии. Вместе с тем, в письмах и высказываниях соотечественников людей обосновано звучит тревожная нота: целесообразно ли сохранять мораторий, когда в Неваде один за другим продолжают греметь ядерные взрывы? Не слишком ли велик риск, не работает ли время против безопасности страны?

В самом деле, Соединенные Штаты, оставшись на протяжении 40 лет земноводными по числу взрывов, возмущены за год советского моратория еще 18 ядерных устройств. Повторю — 18, из которых о трех не было объявлено. Притом, как правило, делали это демонстративно, приурочивая испытания то к очередному нашему заявлению о продлении моратория, то к той или иной новой советской инициативе. Да еще и нас приглашали в Неваду посмотреть, как это все происходит. К этому стоит добавить, что нынешняя администрация США осуществляет самые широкие военные программы.

Словом, основываясь у Советского Союза вполне достаточно для возобновления своих ядерных испытаний. И все же мы и сейчас убеждены, что прекращение ядерных испытаний не только Советским Союзом, но и Соединенными Штатами было бы реальным прорывом к приостановке гоним ядерных вооружений, ускорителем их ликвидации. Логика здесь проста: не будет испытаний, не будет и совершенствования ядерных вооружений, которых и без того у обеих сторон накоплено в избытке.

Об этом же свидетельствуют обращения в США и Советскому Союзу призывы значительной и авторитетной части мирового сообщества государств. Среди них — десятилетиями действующий форум руководителей стран четырех континентов — Аргентина, Греция, Индия, Мексика, Таиланд, Швеция. На днях на встрече в городе Истале они приняли «мексиканскую декларацию», в которой выносятся конкретные призывы к прекращению всех ядерных взрывов. Таково же требование большинства государств — участников Движения неприсоединения.

В наш адрес поступили послания от политический и общественных деятелей, от частных лиц и организаций многих стран, в том числе из США и других государств НАТО. Они тоже обращаются с просьбой не возобновлять ядерных испытаний, дать еще один шанс образоваться тем, кто настаивает на ядерных взрывах.

Конечно, мы знаем, и я об этом уже говорил, что в США активно действуют силы, которые вообще не хотят разоружаться. Более того, они все делают для того, чтобы втянуть нас в новые и новые витки гоним вооружений, спровоцировать на то, чтобы мы хлопнули дверью на переговоры.

Но мы хотели бы надеяться, что в американских оценках и действиях возмужет реализм, понимание необходимости совместных поисков путей и оздоровлению международной обстановки, прекращению бессмысленной гоним вооружений, и ликвидации ядерного оружия.

В то же время мы знаем, с кем имеем дело. Поэтому безопасность страны — дело для нас святое. Это должно быть ясно всем. Это вопрос принципа.

Из этого мы, исходя из уважения к любой воле США, включая прославленную СОН. Пусть и здесь не рассчитывают запугать нас или подтолкнуть к ненужным расходам. Если потребуется, мы быстро найдем ответ, причем будет он не таким, каким его ожидают в США. Но это будет ответ, который обеспечит программу «звездных войн». Я говорю об этом с одной целью: пусть в американской администрации еще и еще раз осознают реальную ценность новых военных программ и гоним вооружений в целом с точки зрения интересов США и их безопасности. Ведь в сущности главный вред СОН в том, что она подрывает перспективы переговоров, расширяет зону неопределенности, делая ее более обширной. Она не менее политическая, чем военная. Вот почему мы вновь призываем двигаться от предельно вооруженного мира к миру без оружия.

Итак, товарищи, все стороны и циркулярно извесия все «за» и «против», руководствуясь ответственностью за судьбы мира, Политбюро Центрального Комитета КПСС и правительство Советского Союза приняли решение продлить односторонний мораторий на ядерные взрывы до 1 января 1987 года.

Предпринимая этот шаг, мы верим, что люди во всех странах света, политические круги, международная общественность правильно оценит длительную тишину на советских ядерных полигонах.

— От имени советского народа я обращаюсь к разуму и достоинству американцев — не упустить еще раз исторический шанс на пути к прекращению гоним вооружений.

Я обращаюсь к президенту США Рональду Рейгану еще раз беспристрастно оценить сложившуюся обстановку, отбросить все наносное, преодолеть заблуждения в отношении Советского Союза и его внешней политики.

Советский Союз уверен, что соглашения о прекращении ядерных испытаний можно достигнуть и их ликвидацию, и радиальному оздоровлению всей обстановки в мире.

Мораторий Советского Союза на ядерные взрывы, будучи действующим, а не только предложенным, в деле долговременной безопасности и искренности нашей программы ядерного разоружения, наших призывов к новой политике — политике реализма, мира и сотрудничества.

Более половины 1986 года, объявленного Организацией Объединенных Наций Годом мира, пойдут. Продолжая свой односторонний мораторий, Советский Союз внесет еще один весомый вклад в общее стремление добиться того, чтобы этот год остался в истории достойным своего названия.

Такой смысл новой политической инициативы Советского Союза.

Таково послание, которое наша страна направляет правительствам и народам всех стран и, прежде всего, правительствам Соединенных Штатов Америки и американскому народу.

Благодарю вас. До свидания.

Вот с таким положением мы, советское руководство, имеем дело в момент истечения нашего моратория.

Как быть? Каков выбор? Каково решение будет самым правильным, наиболее адекватным обстановке? Каково больше будет способствовать позитивным процессам, снижению угрозы военной конфронтации?

Наша идея решительно поддерживают внешнею по-

Создание памятника Победы советскому народу в Великой Отечественной войне 1941—1945 годов является крупной задачей нашей страны. Благодаря выводу из лагерей патристических чужаков стал возможен проект памятника Победы. Свое значение в истории нашей культуры и культуры народов мира имеет создание памятника Победы в Великой Отечественной войне. Сейчас в Министерстве культуры СССР разрабатываются проекты памятника Победы.

Памятник Победы — памятник народный

Пример демократии

С большим удовлетворением узнал о решении Политбюро ЦК КПСС относительно памятника Победы в Москве на Поклонной горе. Думаю, что вырвется тем самым живым народным решением, которое будет одобрен открытым путем на главном монументе будущего годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Широкое и открытое обсужде-

Вдохновение и талант

Мемориал Победы на Поклонной горе. Трудно переоценить значение этого памятника для нашего народа, для граждан поколения советского народа. Памятник-символ, па-

мятник-знамя народа-победителя. И, как и все мы, в памятную дату Победы ЦК КПСС проводит открытый конкурс на главный монумент памятника Победы в Москве. Оно правильно не только потому, что прежний проект нас не удовлетворяет, но и потому, что в основе своей демократично учитывает итоги широкого обсуждения. Деньги на памятник Победы собирает весь народ, тем не менее не было бы изобретения для решения, всем памятник был! Мы, надо учиться жить в условиях демократии, учиться на каждом шагу.

Каждому из нас не редкость и недавние решения о создании памятника Победы в Москве. Подумать только, молодежь, надо читать классику со словарем: сплошь неизвестные названия. Это хорошо, что вернулись к классике. Будем надеяться, что только начало. А если вдруг возникнет мысль, вместо исторического памятника, посвятив его городу, что город принадлежит всем горожанам, а улица — тем, кто на ней живет.

Григорий БАКЛАНОВ.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

- Академик Е. Великов в статье «Поговорим с компьютером» ставит вопрос о необходимости быстрого внедрения наш досуг игровой компьютерной техникой [стр. 3].
- Изобразительное искусство — название 4-й стр. На ней публикуются письма читателей, репортаж о необычной выставке, очерк писателя Сергея Давыдова о работе Витылы Горюнова над иллюстрациями к «Подрустку Ф. М. Достоевского».
- Полемические заметки народного артиста СССР Михаила Лавровского и беседа с инновационным Романом Балабаном [стр. 5].
- Проблемам жизни школы накануне нового учебного года посвящены материалы 6-й стр.
- История, которая началась не в далеком Алтае, еще не окончена. Корреспондент «Улитки и гургу» не поедет... [стр. 8].

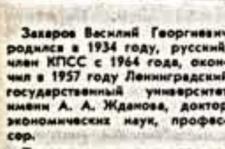
ПЕРМЬ СТАНОВИТСЯ КРАШЕ

Так выглядел городской дворец пионеров и т.д.

В ПРЕЗИДИУМЕ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Захарова Василия Георгиевича министром культуры СССР.

Захаров Василий Георгиевич

Захаров Василий Георгиевич родился в 1934 году, русский, член КПСС с 1964 года, окончил в 1957 году Ленинградский государственный университет имени А. С. Жданова, доктор экономических наук, профессор.

У К А З Президиума Верховного Совета СССР

О награждении Кировского областного театра юного зрителя имени М. Островского орденом «Знак Почета».

ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ

За заслуги в развитии советского театрального искусства Президиум Верховного Совета РСФСР присвоил почётное звание «Народный художник РСФСР» Ерофею Василию Ивановичу — художнику, Курская область.

АДРЕС — СЧЕТ 904

Имя народного артиста СССР Д. Муромова хорошо известно не только в нашей стране, но и за рубежом.

ЧТО ОБЕЩАЕТ ПРОЕКТ БЫСТРОТА ПЛЮС КОМФОРТ

Завершена разработка нового генерального плана развития Киева на 1984—2005 гг. Особое место в нем отведено проблемам пассажирского транспорта.

Важной транспортной артерией останется Днепр, на берегах которого расположены прекрасные пляжи, гидропарк.

Перейти в пусковую программу планируют станция «Левинская». В 1988 году начнется движение на участке Сырцево-Печерского района.

В. НИКОЛАЕВ.

ВОЗВРАЩАЯСЬ К НАПЕЧАТАННОМУ УРОК — НЕ ВПРЛОК?

Пятого и восьмого апреля в «Советской культуре» была опубликована корреспонденция «Что и остается». В ней автор рассказывает о развитии в местах социальной сферы.

Об остальном привычке планирования капиталолюбивой в развитии социальной сферы оговорилось в статье М. С. Горбачева во Владивостоке.

Ситуация, описанная в корреспонденции «Что и остается», — конкретный пример такой «хитрости».

Интересно, в расчете на кого пишутся такие отчеты? Что же до конкретных цифр, то для сведения заместителя министра можем сообщить: 5,3 млн. руб. — это менее половины той сметной стоимости, что планировалось на все производственное строительство.

Посудите сами, даже сам предмет разговора В. Сев...

ОТ РЕДАКЦИИ: В этих обстоятельствах мы не снимаем с контроля вопросы, поднятые в корреспонденции «Что и остается».

ТЕЛЕОБОЗРЕНИЕ Каверзные вопросы

Передача приближалась к завершению. Ничто не предвещало особых неожиданностей, хотя почему-то казалось, что самое главное еще впереди.

Разрешите задать каверзные вопросы? Чем отличается работа от человека?

Каверзные вопросы прозвучали в передаче «Познание» в передаче «Познание» в передаче «Познание».

В августе с. г. мы опубликовали статью о читательской кампании «Газета и кино», в которой наши авторы сообщили о недостатках в организации книжной торговли в книжках «Союзкультуры».

Б. СУМАШЕДОВ.

МОСКОВСКИЕ ГАСТРОЛИ

На полпути к успеху

Шесть лет назад единственной «эроской» театр в городе Сумы из традиционного для Украины музыкально-драматического коллектива был преобразован в Театр драмы и музыкальной комедии.

В текущем репертуаре оперетты, как и в гастролях, примерно соблюден баланс музыкальных и драматических постановок.

Гастроли открылись драматической оперой «Все его жизнь». А. Гетмана и Ю. Спорова по мотивам киноповести Е. Габриловича «Коммунизм».

Однако этот темпераментный спектакль кажется порой малыми красочным и торжественным, ему недостает моментов осмысления происходящего.

Драма «Вояки» Э. Задзе и С. Терри написана по роману румынского писателя Захария Станку «Табора».

Анна СТЕПАНОВА, наладчик искусствозащиты.

ЗАСЛУЖИВАЕТ ВНИМАНИЯ

Что сегодня прочитать?

В августе с. г. мы опубликовали статью о читательской кампании «Газета и кино», в которой наши авторы сообщили о недостатках в организации книжной торговли.

Вот какие вопросы возникли, немалого газетно-журнального магазина «Планета» и немало, что у нас, по-прежнему, не хватает литературы для государства и широким санциям по отношению к самому индустри.

Анна СТЕПАНОВА, наладчик искусствозащиты.

В заключение о программе «Музыка, лето и мы», показанной под рубрикой «В субботу вечером».

Ю. ПОЛОГОНКИН.

ТВОРЧЕСКИЙ СОЮЗ: ПУТИ ПЕРЕСТРОЙКИ

А КТО НА СМЕНУ?

Сейчас много говорится о необходимости совершенствовать деятельность творческих союзов...

ников, по всей вероятности, будет повлечь много новых идей, предложенных относительно того, каким образом в будущем обеспечить и стимулировать в союз наиболее достойных, творчески состоятельных претендентов.

им культуры специальный транспорт, вводить должности директора передвижных выставок в пределах областей.

Задачей и порочной системой в современной художественной практике стало такое явление, когда, например, оканчивающие художественно-промышленные училища занимаются живописью, графикой, скульптурой...

Теперь несколько «местных» проблем. Об областных организациях Союза художников требуют проведения передвижных выставок для тружеников села.

Следует сказать о недостатках в проектировании выставочных залов в стране. Проектировщики не учитывают специфику подготовки и проведения выставок изобразительного искусства.

Принимая в члены Союза художников более целесообразно было бы проводить выездные комиссии секретариата СХ на места, то есть решать вопрос в результате просмотра живых работ художника в его мастерской...

По вышеописанным причинам передвижные выставки на селе часто превращаются в фикцию, хотя в планы и задания включаются.

Продолжается запоздалое и уже бесцельное издание каталогов и давно прошедших выставкам. Здесь кроются не только неиспользованные возможности пропаганды искусства...

О. КУДЗОВ, Челябинск, искусствовед.

ЗАЧЕМ «ПРЯТАТЬ» СКУЛЬПТУРУ

Прочли 31 мая в вашей газете статью Т. Шульгина «Где стоять скульптура?». Скульптурной композицией В. И. Мухоморова «Траурный мрамор» на месте сквера в ВДНХ...

проспекта Мира, у здания Советского комитета защиты мира, за ограды справа от входа — там есть открытая площадка-газон.

О. ДОБРОВОЛЬСКИЙ, В. СЕМИЧАСОВ, М. МОСКВИН, воиновоспитанцы.

ВЫСТАВКИ

Костюм Марии Стюарт

Исакиевскую площадь в Ленинграде украсит строгая классическая постройка. Великолепны ее дорические портики и ионические фигуры.

1918 год был нелепким для молодой Советской республики. Но именно в тот первый год Советской власти было положено начало Ленинградскому театральному музею.

Сегодня в ленинградском Манеже — Центральном выставочном зале — выставка «Театр. Образы и реликвии». Масштабная экспозиция эта из Фонда Ленинградского музея театрального и музыкального искусства не имеет аналогов ни в мировой, ни в выставочной практике.

Ленинградский музей театрального и музыкального искусства для выставки на своего собрания выбрал лишь малую долю разнообразных материалов, отражающих знаменательные вехи истории русского и советского театра.

1917 года, показать которые в резервном виде позволили лишь пространственные объемы Манежа. Портальные занавеси, костюмы, мебель, бутфорки воссоздают одну из самых блистательных (и последних!) постановок русского дореволюционного театра.

В разные годы с театром было связано творчество многих мастеров изобразительного искусства — В. Серова, Б. Кустодиева, С. Судейкина, Н. Салтыкова, А. Головина, Д. Бакста...

нашего замечательного современника М. Чернышова. Искусство устало уходит вместе с ним. Трудно сохранять и собирать удивительные игровые театральные действия.

Ю. МУДРОВ.

Григорьев Ф. И. Шахматова. К. С. Станиславский (автор С. Судейкин, 1918).

На выставке «Театр. Образы и реликвии». Фото А. Кулишова.

ЧЕСТЬ — ПОЛКОВОДЦУ

В газете от 22 мая было опубликовано заметка Ф. Лисина — генерал-лейтенанта в отставке, — в которой он предлагает установить памятник маршалу Жукову.

Л. БЕРЕЖНОЙ, полковник в отставке, КРАСНОДАР.

СТОИТ ОБСУДИТЬ

Приходите на вернисаж!

Организды вы получили приглашение на вернисаж. Берете с собой крестик и Крыжовник и идете, как думаете, в ЦДХ фигуры людей. Открытия не одна — все даром. Толпились нет. Сидит такая мушкетер. Недалеко стоит группа художников, и с ними при вашем желании знакомитесь.

Именно это фантазия, но ведь такая может стать вернисаж — праздник. Разве не приобщение к искусству? Недалеко стоит группа художников, и с ними при вашем желании знакомитесь.

Очевидно, мало подчитывать время, которое затрачивает зритель на осмотр экспозиции, а для зрителя — это не только искусство, но и искусство организации.

Выставка начинается с личной акции, оформленной по ТВ, вывески у входа. Их задача — подготавливать зрителя. Он должен заранее отобрать программу, сценарий посещения.

Помню, когда стоял перед горьковской графикой и «Подроском» на Крымской набережной в группе тех, кто смотрел рисунки, было произнесено слово, которое обратило внимание.

Слова ДАНГУЛОВ. В. ГОРЬЕВ. На иллюстрациях к «Подроску» Ф. М. Достоевского. А. КУЛИШОВ, член СХ СССР.

ЭТЮДЫ О ГРАФИКЕ

МЕЖДУ ГНЕВНЫМ СЛОВОМ И ДОБРЫМ СЕРДЦЕМ

Об иллюстрациях Виталия Горьева к «Подроску»

Тот, кто видел выставку графики на Крымской набережной, наверное, согласится со мной: было впечатление богатства, изобилия, цветового, впечатлительного мощи. Неоглядный океан, именно неоглядный. И это и воодушевляло, и чуть-чуть тревожило: как обнять это богатство, воздав должное каждому художнику? То, что эстетический уровень показанного был высок, усугубило тревогу: чтобы проникнуть в существо, надо сюда вернуться, при этом не раз.

В горьковской формуле есть та точность, которую способен добыть именно график-иллюстратор, открывающий в тексте произведения такие тайны, какие ему по силам.

Есть МНЕНИЕ, что «Подроском» написан как бы в пику толстовским «Детству», «Отрочеству», «Юности». С таким мнением трудно согласиться, да это и не очень соотнобразится с обстоятельствами, сопутствующими написанию романа. Тем не менее в самом «Подроске» можно рассмотреть нечто такое, что стилизует эти две вещи. Достоевский не просто увидит действие в разном времени, он стилизует разном, с родным отцом, чья порока неотторжимо от его помещичьего первоурода — это, конечно, сатира на русское дворянство XIX века, чье обилие подчас отзывалось и осуждением духа.

«Подроском» в какой-то мере следует этим же путем — герой вступает в жизнь, не успев расстратить бесценного качества, данного ему природой, — совести. Несомненно привилегия его — возраст. С высоты возраста он проникает в диалектику жизни, распознает тайны окружающего мира, по-своему судит и мыслит. Именно взглянув в упор на пореформенный Петербург глазами своего юного героя, писатель обрел зоркость, какую он не обрел бы во всех иных случаях.

что природу атакует северная, склоня ее к компромиссу, а может быть, и духовной капитуляции.

Но сейчас речь о Горьеве. Каким он увидел молодого Долгорукого, подростка? Есть свой смысл, если воссоздать изображение юного героя от изюда и изюдою, как увидел его художник. С того самого изюда, когда он стоит перед старым изюдом, чуть ссутулившись, так, что кончики пальцев едва не касаются колена, сузив плечи, кажется, нет иной позы, которая бы так верно отразила бы кропотливое внимание, быть может, внимание почтительное, сознание, что в этом диалоге ты младший. Едва ли не естественное продолжение этого этюда следующая сцена: в том, как наш герой поспешно на край стула, чудом на нем удержавшись, расплоскивает этот стул на значительном расстоянии от кресла, в котором восседает князь, все же понимание дистанции.

Последнее замечание, если представить возбужденного Долгорукого и его монолог, в центре которого иррациональная хирургия, оторженные подлости. Нет, мы таким не видели нашего героя — все, что слушал его, отпрыгнули, закупили телами единственную дверь — только пустые стулья, как бы кинутые вразброс, нелепо, но красноречиво свидетельствуют о впечатлении. Но перед нами все еще хрупкий мальчик, заметно болезненный, истинно человечеством. Вот он упал в постель, зарывшись плечем в подушку, одернанный небезылым плащом, вот спронулся на спину, укрывшись простыней, такой немощный, будто простыня пуста, вот подобрал ноги, собравшись калачиком... Есть в нем эталон несомненности, которая помогает ветру времени нести его, как пушинку, и несомненно точно подсмотрена художником. Таким наш герой и обозначен горьковским рисунком на супер — жесткой выкрик смятенного жить-бытья, еще мгновения, и оторвет его от земли. Истинно легкорылый человек — где только помещается в нем его великий дух, его неслыханная нравственная суть, его совесть, а вместе с этим, конечно, и ум, все более сильный, неодолимо зрелищный... Вот это мужские ума, а следовательно, пробуж-

«Простите, где представлен Горнев?» Я задаю этот вопрос, когда оман удалось перебраться, спросил наутра посетителя, оказавшегося рядом. «А вы разве не примечали? В самом начале выставки, первый или второй раздел, по левую руку...» Адрес был указан безошибочно, и это обратило внимание — Горнев что-то значил не только для меня.

Да, это Горнев, его «Подроском»... Даже на этом вот турнике, на этом постылке — не будучи умальца происходящего — даровали и дождливых, его сшибали в творческом единоробстве верные мастера. Горнев завладевает воображением? Однако завладевает какими достоинствами?

Емкостью рисунка, благородным лаконизмом, когда солнечный луч, сфокусированный линзой, обретает силу пламени. Предельной точностью линии, а значит, ее драгоценностью — простотой, тут не убавить, не прибавить. Действительно того всеобщего достоинства, которое способно сообщить миру героя книги движение — как в те далекие времена, когда диктеротип или даже фотографии раскладывались неподвижно и стали кинематографом.

У меня были беседы с Виталием Николаевичем по существу его творчества — некоторые из них обеграла магнитофонная пленка. Там есть такое место: — Если представить русскую литературу в виде реки с неоглядной шириной и множеством струй, то, доходя до каждого художника-графика и живописца, охватывая его пристанищем и его природе. Если говорить обо мне, то это та ветвь нашего искусства, которая обарила нас впечатляющим изюдом латинско-бургской прозы Гоголя и Достоевского. Внешне неброская, эта проза необыкновенно богата постижением дилемм души человека, что для художника более чем благодарно... По словам Белого, Гоголь обнаружил здесь страшную верность действительности. Но это же верно и для Достоевского!

БАЛЕТ И СОВРЕМЕННОСТЬ

А ведь мог быть мой Ромео

Современная тема на балетной сцене, уровень профессионального мастерства, репертуар, отношение к классике — вот проблемы, волнующие сегодня деятелей хореографического искусства, которые принимают участие в нашей дискуссии «Балет и современность».

Современность в балете? Да, разумеется, здесь имеются в виду не тема спектакля, и его выразительные средства. Не случайно последние два десятилетия отменили активными поисками в области сценографии, костюмов, декораций, что в какой-то момент спектакль как большое художественное полотно стал отходить на второй план, уступая приоритет постановочным абстрактным, цель которых — раскрытие, амплификация партитуры средствами хореографии, создание оригинальных пластических композиций и построений. И хотя, несомненно, такое направление дало свои замечательные образцы, мне все-таки ближе балет «действительный», с полноценной драматургией, рассказывающий о конкретной человеческой судьбе, личности, заставляющий сопереживать.

Если серьезно — вышла классика ничего не существует, ведь это гармония и чувства, и танцевальность, пластическая линия. И все же есть темы, которые как бы выходят за ее рамки. Скажем, как и любой хореограф, я стремлюсь рассказать в танце о том, что волнует меня, мое поколение, затронуть проблемы, представляющие для нас актуальными. А они различны. В балете по мотивам «Юрга и Бесса» Гаршина главным героем становится мальчик. На первый взгляд вещь противостоящая для балетного театра. Но мне хотелось сказать о том, что человек в любых ситуациях должен стремиться к счастью, только тогда он остается человеком. А такая экстраординарная ситуация позволяет предельно обнажить жизнь человеческого духа, с особой силой подчеркнуть нравственную красоту героя. Разумеется, решить оставшиеся в данном случае задачи средствами только классического танца было бы невозможно. Как, впрочем, невозможно это было бы и в балете Сирано де Бержерака, который хочу поставить. Уверен, что во многих эпизодах классика здесь окажется незаменимой, но в другие моменты понадобится танец, а возможно, и сочетание танца с танком. Пона не знаю. Но ясно одно: в каждом конкретном случае нужно вести поиск выразительных средств, синтеза этих средств.

Современный балетный театр не может существовать, не стремясь к максимальному раскрытию индивидуальности артиста. Особого внимания заслуживают ведущие танцовщики. Их не так уж много в каждой труппе. Это люди, которые своей жизнью в искусстве заслужили право на индивидуальный репертуар. Каждый настоящий художник стремится к таким ролям, в которых он мог бы в наибольшей степени выразить себя, раскрыть то, что его волнует. Такие роли не выпадают часто.

В мой сценический жизни были одна-две такие роли. Это прежде всего Альберт в «Жизне». И только сейчас, мне кажется, я понимаю, как должен был танцевать Ромео в спектакле Л. Лавровского.

Так вот. Если бы театр позволил своим ведущим артистам выбирать себе репертуар, допустим, весь балет, а зрители бы видели на сцене балет, который не идет в данном театре, но привлекает чем-то исполнителя, или же предложил бы ему сотрудничество с балетмейстером, который ставил бы непосредственно для этого танцовщика, то артист получил бы пусть небольшое, но

свое поле для самовыражения, и это, несомненно, обогатило бы и театр.

Самой собой разумеется, что какое бы место ни отводилось современным постановкам, балетный театр немыслим без спектаклей классического наследия. Шедевры классики потому и бессмертны, что всегда волновали и будут волновать человеческие сердца, ведь это как бы синтез красоты, изыска, романтических чувств. Важно только, чтобы балетмейстер, исполнитель, бережно сохраняя первоисточник, сумели внести в него свое дыхание.

Вспомним, как подошли к «Дон Кихоту» Л. Минкуса В. Чубукини, А. Ермолова, А. Мессерер: почти ничего не изменив в танце коррифео и кордебалета, они усилили танцевальную сторону партии Базила, и это, кстати, стало одним из импульсов к резаному мужскому танцу в балете. И не случайно затем так восторженно выступили в роли Базила В. Васильев.

Кроме того, мне думается, мы не имеем права отказываться от той или иной театральности эпохи. Каждая из них оставила свои шедевры, которые должны быть сохранены и идти по крайней мере в крупнейших театрах. И это будет гораздо рациональнее, чем ставить по нескольку спектаклей в месяц, которые и года-то не продержатся. Зрительский вкус надо воспитывать на настоящих произведениях, а не на второстепенных подделках, не говоря уже о иррациональной трети государственных средств. Такие спектакли, как «Бахчисарайский фонтан» и «Золушка» в хореографии Р. Захарова, «Ромео и Джульетта» в постановке Л. Лавровского, и другие, в свое время составлявшие гордость советского балетного театра, должны вновь занять свое место в его репертуаре.

Однако вернемся к вопросу о современности, современной теме в балете. Что можно подразумевать под этим понятием? На мой взгляд, оно безгранично и по сути своей всеобъемлюще. Тот же Сирано — современный это герой или нет? Я бы сказал, что да, хотя, разумеется, это вовсе не означает, что его надо впрямую переводить со стороны Рюстана на балетную сцену. Однако сподоблюсь, все, что волнует современного зрителя, все, что близко ему и выражено при этом хорошим, по-настоящему современным танцевальным языком, имеет полное право называться современным балетом. Хотя сегодня, как мне кажется, у нас есть интерес работающие в таком направлении ансамбли, а вот с подвешиванием большинства академических театров в этом плане дело обстоит сложнее. И это проблема номер один, в решении которой деятелям хореографии может и должна помочь балетная критика.

Откровенно говоря, она у нас пока находится не в лучшей форме. Есть в этой области талантливые, эрудированные люди, но на страницах газет и журналов мы не встречаем доброжелательной и принципиальной полемики, которая затрагивала бы насущные наши проблемы, велела бы остро, живо и объективно. Более того, критика подчас превращается в некую сферу обслуживания, создается впечатление, что критический анализ высказываются похвалы, которые по сути своей спорны или неверны. В итоге многое отражается точно в криком зрители, что, с одной стороны, подрывает доверие и уважение к критике, а с другой — отрицательным образом сказывается на творческом процессе в театральном коллективе. И, пожалуй, настало время нам задуматься всерьез над несрочными задачами и всем вместе заинтересованно и беспристрастно приступить к их решению.

Михаил ЛАВРОВСКИЙ,
народный артист СССР,
лауреат Ленинской премии.

У РОЯЛЯ

Дмитрий Гайдук

Всесоюзный конкурс пианистов (1981) принес Дмитрию Гайдук третью премию. Это был его первый большой успех. Конкурс как бы подтвердил правильность его поисков собственного стиля, манеры исполнения. Педагог, у которого пианист учился в Московской консерватории — И. Белокрылькин, Б. Шацкий, С. Доренский — требовали от своих учеников самостоятельности в трактовке музыки, образности в игре, полифонического мышления. Все эти качества, в полной мере присущие молодому исполнителю, были заложены еще в студенческие годы. Тогда же у Гайдук проявилась и его склонность к романтическому, импрессионистическому стилю исполнения. Именно так и были им исполнены на Всесоюзном конкурсе произведения Бетховена, Рахманинова, Прокофьева, Шопена, Листа.

Дмитрий Гайдук, ныне солист Московского, часто выступает на концертной эстраде. У него обширный репертуар, в который входят произведения Баха, Бетховена, Шумана, Шопена, Равеля, Стравинского, Бартока. Репертуар не только очень большой, но и очень разнообразный. Пианист хорошо чувствует стиль музыки разных эпох. Большое место в его концертных программах занимают сочинения советских композиторов — Прокофьева, Шостаковича, Хренникова, Кебелевского, Щедрина. И всегда его исполнение отличается пониманием индивидуальности композитора, глубиной постижения его замысла и прекрасной техникой. «Дмитрий Гайдук неоднократно исполнял многие мои сочинения», — говорит Р. Щедрин, — и как автор я в высшей степени удовлетворен талантом и выдумкой, техникой безупречной работой молодого пианиста».

У Дмитрия Гайдук серьезные творческие планы, затрагивающие многие сферы музыкальной деятельности. Он мечтает попробовать себя в качестве дирижера, много времени уделяет занятиям композицией. Каждый музыкант, по мнению молодого исполнителя, должен обязательно сочинять сам. Это позволяет глубже понимать музыку, совершенствовать исполнительское мастерство. Но главное — это, конечно же, дальнейшее расширение концертного репертуара. В каждой из программ должно быть новое произведение — такое своеобразный творческий принцип Д. Гайдук. И скоро на его концертах слушатели «встретятся» с сочинениями Моцарта, Бетховена (пианист хочет сыграть 9-ю симфонию Бетховена в переложении для двух фортепиано Листа — редко исполняющееся произведение), Мессияна.

Н. МАКАРЕНКОВА.

● Д. Гайдук.

Роман Балаян:

Грущу и Праздную

Мы помним глаза клоуна, терпящего Каштанку. Это были глаза человека, оставшегося навсегда со своим одиночеством.

И современный независимый сорокалетний мужчина, убегающий, как ребенок, по пустынному лугу. Убегающий от растерянности перед жизнью.

Чтобы узнать фильм Романа Балаяна, не нужны титры. Фильм начинается, и возникает тонкая, очень личная, незнковая и в то же время очень узнаваемая мелодия.

— Роман, ваш фильм эмоциональный, он выражает конкретные настроения. В каждом случае это ваше настроение?

— Интересно, это так, поскольку я всегда снимаю то, что хочу. Без настроения работать не могу. Но если говорить о каких-то параметрах личности, то к совершенно не такой, как мои фильмы. Всякий раз, занимаясь работой, думаю о том, что свою картину еще не снял. Хотя Сергей Макаров из «Полеты во сне и наяву» — это, конечно, я, и герой «Поцелуй» — это я, и клоун из «Каштанки» — это тоже я. Мне кажется, нельзя в искусстве прятаться за образы других людей. А рассказывая что-то об этих других людях, делаясь открытым и в самом себе.

— Интересно, как вы представляете себе ту картину, которую вы снимаете?

— Может быть, я хочу снять армянский фильм. Я до сих пор не пользовался национальным пластическим способом выражения чувств. Думаю о рассказе Платонова «Фро» (хотя знаю, что такой фильм был уже однажды снят). Мне кажется, невероятно увлекательным калейдоскопом настроений женщины, переживающей томящееся любовь. И вообще в никогда еще не снимал женщину как героиню фильма. А ведь рассказ о каждой женщине — это рассказ об уникальной истории любви.

— Мне было бы интересно передать силу женского чувства, поставив «Леди Макбет Мценского уезда».

— В последнее время мужчинам в искусстве все чаще кажется, что именно они могут рассказать что-то новое о женской душе. Есть немало примеров такой малообсуживаемой самоуверенности, которая в результате оборачивается поисками в пределах примитивной схемы. Вас такая опасность не пугает?

— Пугает любая опасность, потому что труд режиссера — это риск. Наверное, действительно очень легко ошибиться именно на этапе поисков литературного материала. Хотя я не считаю, что какие-то тайны женской души недоступны мужчинам.

— Когда-то я сам пытался писать сценарии, но потом понял, что, может быть, лучше находить информацию, созвучную мне, в произведениях других людей. Скажем, подтверждение каких-то моих мыслей я нашел в «Бирюке» Тургенева и в «Бульварном кольце» Матвеева. И, в общем-то, в сознательно поставив рядом эти два кинорусского классика и современного армянского прозаика. Жизнь остановилась бы, если бы что-то главное было сказано только великими, а мы бы решили только малые проблемы сегодняшнего дня. Кстати, я не люблю слова «проблема». Оно слишком синонимично, газетное.

— Но это же известно, что такое необходимое понятие оказалось приемлемым? Как обстоит дело с его определением социальных задач искусства?

— Не знаю, есть ли более важная социальная задача, чем задача воспитания человеческого чувства. Конечно, слова — это только язык, но, если мне говорят: сходи в кино, посмотри, какая острая картина, я не дожу. Сама по себе острота — это еще не достоинство. Самый сложный и глубокий конфликт должен синхронно восприниматься чувствами и умом, а не только умом. Это значит, что зритель должен переживать, страдать, испытывать облегчение, а не только видеть (а скорее даже знать), что фильм «поставлен не так».

— Сейчас стало модным восхвалять там, насколько свободными произведениями, написанными десяти, сотней лет назад. Ну а что же тут удивительного? Многие мастера умели не зависеть от власти конъюнктуры. Они рассказывали прежде всего о человеке, о том, что в конечном итоге определяет любую социальную ситуацию. Многие современные сценаристы и режиссеры способны на такую независимость. Фильмы, которые приблизительно и холодно отражают время, не представляют интереса даже в историческом плане, потому что когда-то наши потомки будут срывать свой внутренний мир с наших. Как это делают, например, мы, перечитывая Чехова.

— После «Каштанки» вы вернулись к Чехову через девять лет, сняв «Поцелуй». Какую роль сыграли эти два фильма в вашей режиссерской судьбе?

— Работая над фильмами по Чехову, я не учился, но очутился. Не хочу быть слишком самоуверенным, просто сам Чехов так стыдлив, в нем столько внутреннего достоинства, что он не может быть мимором, иррациональной истины. Режиссеру он дарит интуицию, и ее можно либо услышать, либо нет. Для меня Чехов — это проверка моего внутреннего рая: как бы он здесь сказал, как бы посмотрел, как бы попытался сделать ненавязчивным поступок. Я так думаю, но за результат своих картин по Чехову отвечаю полностью, без скидок.

— А какими могут быть скидки для режиссера?

— Никакими, наверное. Но как часто смотрю фильм и думаю: это мог бы быть хороший сценарий к хорошему фильму. Или иногда хвалит режиссера, отмечая, что у него плохо играли какой-то актер или были недостатки в драматургии. Режиссер — это писатель кинематографа, который творит, а не фиксирует. Прием творит именно в области переживания, любви, тончайших эмоциональных изменений в характерах героев.

— Существует ли, на ваш взгляд, какой-то обязательный элемент эмоционально полноценного фильма?

— Я называю обязательным элемент всех фильмов, включая полнометражные, неполнометражные, хорошие, плохие, производственные, публицистические и так далее. В любом фильме должна быть любовь.

— В фильме «Полеты во сне и наяву» настоящее любовь вообще-то не было. Тем не менее

мне кажется, это фильм о любви. В нем есть отчаяние и надежда. Попытка спасти себя и найти другого.

— Для меня это тоже фильм о любви. Трагедия героя «Полеты...» состоит в том, что он живет без любви. Этот человек с умным и ярким выраженным темпераментом застрял в собственном чувстве... Мне лично не интересуют картины, герои которых слишком хорошо знают, как надо жить. Так люди выглядят только со стороны, так они предстают незаинтересованному взгляду. А сценарист, режиссер, актер — это соучастники.

— Вы обычно работаете в основном с одним и тем же актерами. Это профессионализм или человеческая привязанность к людям. Темно переживаю расставания. Может быть, больше, чем нужно, вхожу в положение того человека, который может обидеться на режиссера. Но это форма отношений с людьми. Самый хороший фильм не стоит переживания даже одного человека на сценической площадке.

— И вам удается годами работать с людьми и никого не обидеть?

— Стараясь. Иногда, правда, думаю, может, надо стать резче, и тогда вдобавок того, чего хочу...

— Значит ли это, что актер может невидеть вас своей рисунком роли и вы побойтесь его обидеть?

— Ни в коем случае. Так уж получается, что актеры делают то, что я хочу. Возможно, это происходит потому, что работаешь с единомышленниками, возможно, потому, что они видят

во мне своего режиссера. А может, на самом деле не так уж покладист, как мне самому кажется, и только другие люди знают, хорошо ли им со мной работать?

— Ваша форма отношений с людьми, мне кажется, получила отражение в ваших фильмах. Они мягкие, элягические, оставляющие возможность неоднозначного толкования.

— Я не люблю резкую драматургию. Слишком четко обозначенные конфликты, слишком прямые сюжетные линии. Нравственность человека — такая сложная вещь, что любая попытка упростить ее становится орудием разрушения.

— Помните, как в фильме «Поцелуй» писки Булат Окуджава: «Спокурався в этот ослепший мир, знающий лишь о порогах детства, тьма в которой разное переживает грусть и надежды человека героя... Я вижу на этом свете, грущу и прездно, спорю в сомнениях, страдаю от собственных несовершенств, испытываю головокружение от малейших удач. Так отчего бы худощавому, живопуску чеховские близким, на подумать и обо мне!» Делая картины, вы думаете о своем зрителе?

— Это сложный вопрос. Так получается, что у нас нет средних картин и нет среднего зрителя. У нас есть картины либо плохие, либо хорошие. И есть зритель, который хочет либо развлекаться, либо подумать. И это надо учитывать. Но у меня нет уверенности в том, что, что я говорю, интересно всем. Мы не даем людям так называемой коммерческой продукции. Говорю о достоинствах нашего кинематографа, мы к их числу относим и это. Мне кажется, это в определенной мере и недостаток. У нас нет режиссера, постоянно делающего добротные, профессиональные, развлекательные фильмы, которые, кстати, могли бы принести основной доход. Иначе случаются исключения. Ведь фильм «Москва слезам не верит» — именно такой фильм. И тот факт, что его посмотрело 90 процентов потенциальных зрителей, заставляет задуматься. Это то, что было узнаваемо и поэтому интересно много.

— Или вот, например, популярные индийские фильмы — у нас во время сеансов плачут. В индийских фильмах есть удивительно простые, sentimentальные вещи. Мне кажется, если душа взрослого человека способна на них отзываться, значит, в нас осталось что-то детское, что-то чистое. Это значит, наши чувства могут бесконечно развлекаться.

— Выходит не экраны ваш фильм «Храни меня, мой талисман». Ваш план?

— С драматургом Русланом Ибрагимбековым работаем над сценарием новой картины.

— У меня есть планы на несколько лет вперед. Это мой договор с самим собой. Я внутренне готов к этим своим будущим работам, думаю о них постоянно. И в то же время мне смущает, мне скрывается зависимость от трех-четырёх вещей какой-то период жизни. Я думаю, а что если мне понравится что-то другое? А что если этот новый неожиданный замысел увлечет меня настолько, что мне захочется переключиться?

— Мне кажется, нужно приближать заказ к художнику. Нужно, чтобы у режиссера была возможность «отдыхать» от искусства. И сделать что-то быстро, не одним дыханием, не нарушая ни одного пункта столь обязательного договора с самим собой.

Беседу вел
Галина СИНЕЛЬНИКОВА.

Фото М. Глебова.

ФОТОКОНКУРС ● Д. КОРОБЕВНИКОВ. «Зрители».

ОСТРЫЙ СИГНАЛ

ПРОПАЛ СПЕКТАКЛЬ

В самом конце сезона в Селенгинском областном русском драматическом театре Ф. М. Достоевского исполняют «Дядюшку». Премьера — два спектакля. Премьеру одного, билеты на который уже распроданы, отложили на неопределенный срок, чтобы не успели «отойти» восточные. Другой спектакль отменили, потому что... в ирландии зрители. Вокруг ЧП особого шума не возмужно — их приняли как должное.

Спектакли порой исчезают в вместе с главными режиссерами, которые больше, чем на два сезона, здесь не задерживаются. С ними мы прощаемся почти при встрече: в конце первого и последнего года работы. Вновь пришедшему главному, как правило, не приходится то, что сделал его предшественник. Ведь даже если был в свое время яркий спектакль, с отменой постановки выпускаемых спектаклей и порой неудачными вводом он неизвестно кем меняется, раз-

бальвается. А кто же отвечает за эту пустую историческую средству, за потерянное время, за неоправдавшиеся зрительские надежды? Никто. В последнее время руководители многих сибирских коллективов страны сетовали, что им не разрешено свободно маневрировать финансово, самостоятельно строить репертуар. У сибиряковцев основной для жалоб нет: коллектив выпускаемых спектаклей устанавливается совершенно произвольно. Областное управ-

ление культуры официально утверждает план сезона и... закрывает глаза на его многочисленные корректировки. А они отнюдь не безобидны. К примеру, в нынешнем сезоне премьеры «Верховного суда» А. Ваксберга отменялись на раз — то не были готовы слайды, то что-то еще не успели и сроки. Ждали весной последнюю работу театра — «Лес» А. Н. Островского. Ждали с нетерпением: дано не было в репертуар обещанной русской классики. Кроме того,

это второй спектакль «очередного» главного режиссера Ю. Герасимова с творческим почерком, которого хотелось бы поздравить с подробностями. Были расклеены афиши, распроданы билеты... Но премьеры не было. Перед зрителем даже не записали, деньги за билеты не вернули.

В репертуарной политике последних лет немало и других парадоксов. По погоде, из дня в день, «крутят» один и тот же спектакль, как будто все остальные оказались вдруг не-

состоятельными. Или взапуску в репертуарную обложку старые постановки, а новые не идут месяцами. Но и на новом, показанном в конце сезона спектакле «Островитянин» зал оказался полупустым, а спектакль «Родительская суббота» вообще никто не видел, и актеры разошлись по домам, так и не выйдя на сцену.

Кен же существует такой театр, спросите вы. И услышите поразительный ответ, уже не удивляющийся, местных жителей: не просто существуют, а впадают с выполнением плана по основным показателям. Все очень просто: зритель не нагружен, целевой, «по переписи», а такой зритель, если билет не получил, его бесплатно, за счет профкома, на спектакль зачастую не приходит. И актеры играют в полупустом зале или... не играют вообще.

Кресло, новое здание театра стоит на центральной площади города. Однако о том, чем живет его коллектив, городские руководители знают понаслышке: луствуют места в первых рядах на премьеры. Но ведь для того, чтобы руководить театром, надо знать его болячки и проблемы!

Э. КОГАН,
зав. отделом культуры
газеты «Иртыш»,
СЕМПАЛАТНИЦА.

ЭХО «ПРЯМОЙ РЕЧИ»

Будьте послушны?

Статья И. Морозовой «И стал Мальчиш пай-мальчиком...» вызывает крайнее недоумение. Знания и сведения И. Морозовой о школе почерпнуты, по-моему, из 30-х, 20-х годов. Где это она увидела в школе «ершестого» грубияна в «не всегда чистой рубашке»? Ведь именно изоблаченные грубияны одеваются лучше всех, а в старших классах они и школьную форму игнорируют, ходят в дорогих костюмах и джинсах, курят «Мальборо» и носят очки «Феррари»! Эти-то барчуки в основном и составляют «смелый отряд ершестых».

А почему это воспитанность, сдержанность и уважение к старшим, особенно к учителю, вдруг объявляются автором не соответствующим духу пионерии? Если мальчик или девочка хорошо учатся и ведут себя примерно, то они что, обязательно ябеды, плохие товарищи? Нет! Только из среды таких учащихся, дисциплинированных и разумных, могут появиться будущие Мальчиши и Тимуры! Вспомним московскую школьницу Зою Космодемьянскую, Вспомним тихую, мечтательную Улю Грому, Олега Кошевого, Ваню Земнухова... А как не вспомнить милую улыбку Юрия Гагарина? Никакой резкости, грубости, дерзости. Дерзость только в свершениях!

И. Морозова не ограничилась учителями и педагогами, от нее досталось и «отличникам». А без высококвалифицированных кадров сейчас, в век электроники, не обойтись. «Троечникам», которые умиляются автор, это по сути дела «двоечники», которым зачастую налагают оценку. Их трусость перед трудностями учебы оборачивается грубостью, «ершестостью». От них можно ожидать равнодушия к окружающим и любой глупости. Какие высокие знания у Валерия Чкалова! В авиационной школе он поражал преподавателей тем, что сразу давал ответ алгебраическим задачам или примера, так он был склен в математике.

А как любил и уважал своих наставников Юрий Гагарин! На месте его гибели был найден ножиком кошелек, в котором оказался березовый вырезанный синею его наставника — академика Королёва.

Если кто-нибудь со мной не согласен, пусть мне открыто ответит через вашу газету.

Ю. ГАРАКЯН, преподаватель.

Требуется личность!

Проблемы, поднятые в статье «И стал Мальчиш пай-мальчиком» (2. 8. 1986 г.), очень важны и злободневны: не только для школы, но и для всего нашего общества в целом.

И. Морозова с болью пишет, как из испорченных и безропотных детей вырастают люди с двойной моралью: для себя и для других.

«Сегодня воспитывать в соответствии с теорией — это и значит воспитывать людей мальчишки, активных, деятельных, с чувством собственного достоинства».

Но в этом месте и не могу согласиться с автором. Если продолжить аналогию с медициной, то «воспитывать в соответствии с теорией» и при этом надеяться на положительный результат, это все равно, что ждать благоприятного исхода операции на сердце, которая делается по учебнику.

Школа — институт социальный и в своей деятельности реализует социальный заказ общества. Если школа систематически давала «образованную продукцию», то только из ее вива в этом? И потому нет никакого логического парадокса, о котором пишет И. Морозова, между потребностями общества в сильных, творческих мыслителях личностях и теми, кого воспитывает и выпускает в жизнь школа: смиренные, безропотные, исполнительные. По одной простой причине — на протяжении ряда лет наше общество в личности не нуждалось. Декларации были, а потребности в этом нет. В качестве примера сослалась на те же имена, что и автор статьи: Шаталов, Щетинин. Они — тоже не удивительные и «трудные» — только что взрослые.

Их и «воспитывали» теми же средствами и методами, что и «трудных» детей: путями, наизымаемыми, отлучали, не слышали, потому что в них не нуждался, хотя педагогические приемы мы применяли больше чем достаточно. А сколько поманных судеб учителей-новаторов, неизвестных широкому кругу!

Запросы общества характеризуются тем, как само общество к школе относится, как оно в ней заинтересовано. А за последние годы было сделано почти все, чтобы в школе не стало учителя-личности, учителя-новатора. Поэтому и поступает инициативы себе подобных: смиренные, средние, бесконфликтные. И ввиду, описанный в статье, не слышали, потому что в них не нуждался, хотя педагогические приемы мы применяли больше чем достаточно. А сколько поманных судеб учителей-новаторов, неизвестных широкому кругу!

И пока будет ориентировка на такого учителя (а так оно и происходит на деле), никакие обращения к педагогическому наследию, никакие самые умные и современные педагогические теории положения не исправят.

В школе должны вернуться учителя-личности: пусть их будет пока немного, важно, чтобы они определяли лицо школы.

И тогда пай-мальчик может быть станет Мальчишем.

Г. АНСКОКВИЧ, директор школы.

МОСКВА.

— Подсудимый, так вы утверждаете, что ножа у вас не было!

Первый раз в жизни к нему обратились на «вы». Иронией судьбы — в зале суда.

Не услышав ответа, судья повторил вопрос. Мальчишка, стоящий за барьером, молчал, словно онемевший. Молчалив сидевшие в зале. Чужеземно невообразимым представлялось случившееся всем, кто знал Генку.

«Не помню точно, много числа, но был конец апреля. Я вышел во двор. Там никого не было. Помню только, как кричал: «Эй ты, длинный, попробуй подождать! Воткну лезвие под ребро!» — и размялся подобравшейся так же, у обшитою, старой столовой дощечкой, ручка которой в танго заперла лодыжку моего нева. Знал только, что был незваным парнем.

Позднее, уже на допросах у следователя, Генка узнает парня тот — дружкины, а драма началась потому, что я сидел в подвальной камере, потребовав от молчалива покинуть общество.

Суд квалифицировал действия подсудимых как азартные игры, отличающиеся особой дерзостью, вызвавшие телесные повреждения потерпевших,

Резолюция XXVII съезда КПСС по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС ставит задачу «последовательно реализовать реформу общеобразовательной и профессиональной школы, настойчиво добиваться повышения эффективности обучения и воспитания, обеспечить компьютерную грамотность учащихся, коренным образом улучшить подготовку молодежи к самостоятельной жизни и труду». Это программная установка для всех подразделений нашей системы просвещения и образования, для всех категорий ее работников.

У ПОРОГА ПРОФЕССИИ

«Дядя Вася присоветовал...»

— так часто объясняет выпускник школы свой выбор будущей специальности. И это в то время, когда министрства одно за другим ошеломляют нас зазорными рапортами о создании сотен кабинетов профессиональной ориентации школьников.

Г ОВОРЯТ, факты — упрямая вещь. Видно, это действительно так. Но стоит ли по поводу этого, казалось бы, большого шороха, сразу, не подумав, восклицать и кричать «Зерника!» Как, например, вы, уважаемые читатели, расцениваете такое сообщение: предприятия Министерства химической промышленности создали учебные центры, учители для полуполтора миллиона школьников, открыли 400 кабинетов профориентации, 30 консультативных пунктов, потратили для работы с ребятами 3 тысячи специалистов. Здорово! Отлично! Только никто не мог мне назвать даже приблизительную цифру — сколько же школьников идут потом работать в систему Минхимпрома. Когда мне в прошлом, 1985 году сказали, что в системе торговли открыто 2 тысячи кабинетов производственного обучения, в них занимались 263 тысячи учащихся, и 51 тысяча пошли трудиться в торговлю, у меня не было желания вполдировать от восторга. Мне хотелось спросить — а остальные 211 тысяч? Они тратили время впустую! А государство, которое выделяло немалые средства, оно-то какую пользу получило!

В целом за курс средней школы на трудовое обучение отведено более 2100 часов. Пропорционально ли такое распределение учебного времени? На мой взгляд, нет — его явно недостаточно для изучения основ наук. Перераспределение в пользу труда вызвано требованием партии дополнить обязательное всеобщее среднее образование всеобщим профессиональным стремлением поднять техническую культуру будущего работника. Но до конца не продуманы меры по включению в жизнь важной и нужной идеей На трудовое обучение и воспитания отпущены огромные материальные, трудовые ресурсы и резервы. Только в Российской Федерации в текущем учебном году дополнительно потребовалось 60 тысяч учителей труда и мастеров. Ассигнования из государственного бюджета, отчисления со счетов базовых предприятий и организаций, колхозов и совхозов выражаются цифрами в нескольких нулях; школам передаются материалы, для них собираются сырье, строятся цеха, участки. Паречень расходов необойтены. Но кто анализирует педагогическую и экономическую эффективность и перспективность затрат? Пока что потоки материальных вложений направляются и определяются на самодеятельном уровне, чаще всего соображениями директоров — заводов и школ.

Вариансы к сотням кабинетов профориентации. Министрства без ведомств разпоручили Министрат — 110. Минимарет — 192. Министрат — 120. Агропром — 70. Министратотваз — 105. Но пройдите по этим кабинетам! Похожи друг на друга как две капли воды: фотографии предприятий, снимок с группой передовиков, под стеклом — образцы продукции. Ни слова о научно обоснованных нормах труда, о физиологических и психологических особенностях профессии именно данной отрасли, не определены круг знаний, необходимых для овладения той или иной специальностью. А, по подсчетам ученых, из десяти городских школьников только 1-2 могут стать рабочими, по данным анкетирования, проведенного Академией педагогических наук СССР, 86 процентов учащихся выбирают профессию по совету родителей, соседей, знакомых. Создается впечатление, что кабинеты в их нынешнем виде нужны не для дела, а для радиации отчетов. Но кого им такими образом обманывать! Разве нельзя оставить создание таких кабинетов обязанностью министерств, из отраслей, но руководству ими отдать органам народного образования!

Комиссии по профориентации созданы на всех уровнях — от школ до министерств. Они объединяют массу людей, которые отвлекаются от своей основной работы. Действуют комиссии уже много лет, но практической пользы, видимо, нет. Программы по профориентации, справочной литературы. Она на наших учебных начальных классов сама составила для себя нечто вроде «путеводителя по двенадцати профессиям, с которыми дети встречаются на страницах своих учебников. Но,

согласитесь, сегодня школе нужна государственная служба профориентации, а не самодеятельность на общественных началах.

ПРОМЕ уроков, учебным планом определен обязательные часы на общественно полезный труд. Общее количество на каждого за время его учебы в средней школе — 955. Эти часы школьники должны отработать после занятий. В учебные дни директору школы найти для каждого из 1.000 учащихся объект работы 955 раз достаточно трудно. Но, наверное, министр просвещения еще труднее: ему ежегодно надо обеспечить каждого из 46 миллионов учащихся объектом работы на 70-200 часов в зависимости от возраста детей. Увы, при этом никто не учитывает физические возможности детей города и села, рабочего поселка и научного центра, состояния здоровья школьников, элементарные физиологические, физические нормативы их труда.

А сама работа? Делать то, что сегодня нужно заводу для плана. А бригадный подряд, зарплата, ИОТ, рационализаторство, управление — все это остается для ребят областью неизведанной. Мы к этому не готовы. А ведь ленинский принцип политизации — соединение знаний с трудом, в этом и суть реформы. Но ведь нам пока не удается последовательно его соблюдать.

В итоге? В итоге одна школьница в учебно-производственный комбинат присылает своеобразно сестру шить детские футболки, ей самой надоело заниматься этим третий год подряд.

В конце концов трудовое обучение — это не монотонный физический труд, а воспитание элементарной экономической грамотности, это зрелое усвоение таких понятий, как принцип производительности труда, себестоимость продукции, плановость производства, суть социалистической предприимчивости. Однако, увы, именно организационная физическая труд, мы упускаем все это.

Ученик, работа, не принимает никакого участия в соревновании, для него соответствующие правила пока не разработаны. И превращается базовое предприятие в узаконенный источник получения заказов сырья, в место, где чьим-то можно занять подростка, но никак не полагая на его гражданское становление.

Задача трудового обучения — сформировать у подростка интерес и творческий подход к труду, способность и потребность трудиться. Это понятно. Но понятно и другое — устойчивую потребность в труде можно воспитать у молодого человека. И нужно. Необходимо. Но для этого он должен попасть в среду, где может развивать свои склонности, способности, физические и интеллектуальные возможности. А в унифицированной, одинаковой обстановке трудового обучения как решить эту проблему!

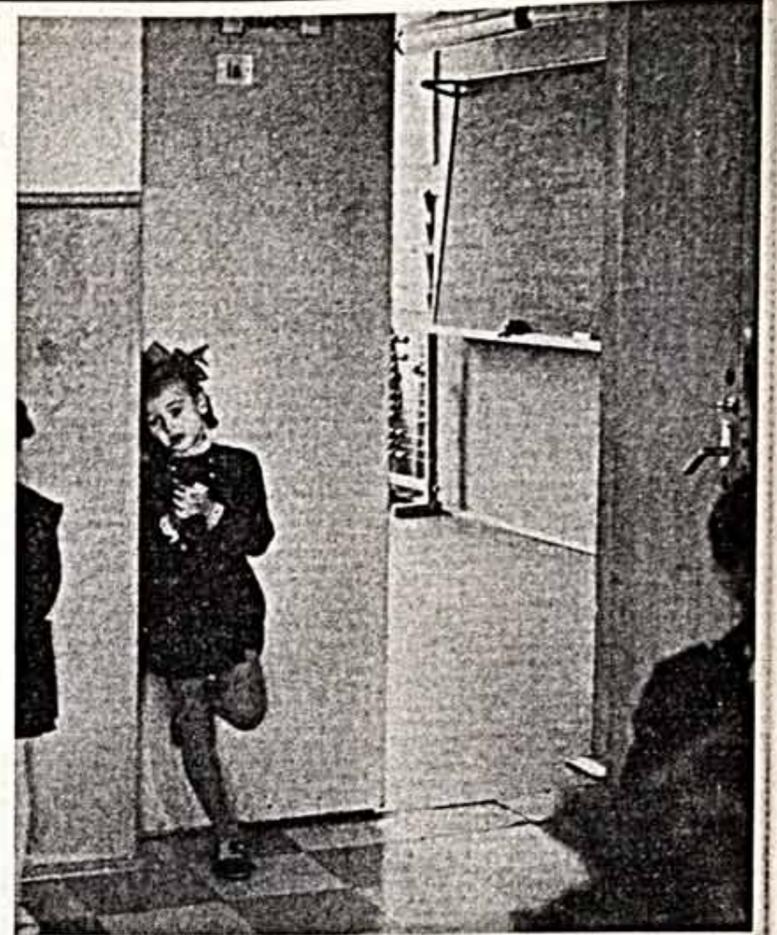
СЕГОДНЯ изменились, ослосились функции классного руководителя. Он теперь должен иметь обширные политические знания, чтобы связывать трудовые дела с воспитательным процессом, чтобы следовать рекомендациям ученых и за курс обучения проводить 350-400 часов бесед, чтит, экскурсий, встреч, сборов, собраний, посвященных трудовому обучению и воспитанию профориентации. Но классный руководитель не имеет пока научно-методических рекомендаций по выполнению этих совершенно новых для него задач.

Опубликована и программа для педагогического всеобщего родителей. Там много слов: «инициатива», «роль», «значение» трудового обучения школьников... Но нет планирования на личном уровне в этом сложном деле.

Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации, другие НИИ АПН СССР, НИИ педагогических союзных республик, кафедры педагогики вузов работают над вопросами трудового обучения, созданы Общественный институт при Педагогическом РСФСР по данной проблеме, проводятся республиканские конференции с участием до 1.000 человек, в школах совещания, собрания, актеры, коллегий минпротва. Издаются приказы, пишутся справки, 377 организаций ведут педагогические исследования. А, отягачая на вопросы анкеты о «престижности» занятий, школьники ставят урон труда на последнее место...

В. ХАДАЕВ, директор экспериментальной средней школы № 315 АПН СССР.

МОСКВА.

ФОТОКОНКУРС А. ГАРАКЯН. «Переломка».

Зеленая сосиска

Не удивляйтесь, если ребенок изобразит ее такой на уроке рисования.

Можно ли толком перекусить в спешке? Учатся в школе, о которой идет речь, не 850 ребят, как предусмотрено, а 1.300. В отведенные регламентом пятнадцать минут у школьников одна забота, — насколько поковырять вилкой в тарелке, угостить место другим, воспитанной усвоения таких понятий, как принцип производительности труда, себестоимость продукции, плановость производства, суть социалистической предприимчивости. Однако, увы, именно организационная физическая труд, мы упускаем все это.

Ученик, работа, не принимает никакого участия в соревновании, для него соответствующие правила пока не разработаны. И превращается базовое предприятие в узаконенный источник получения заказов сырья, в место, где чьим-то можно занять подростка, но никак не полагая на его гражданское становление.

Задача трудового обучения — сформировать у подростка интерес и творческий подход к труду, способность и потребность трудиться. Это понятно. Но понятно и другое — устойчивую потребность в труде можно воспитать у молодого человека. И нужно. Необходимо. Но для этого он должен попасть в среду, где может развивать свои склонности, способности, физические и интеллектуальные возможности. А в унифицированной, одинаковой обстановке трудового обучения как решить эту проблему!

СЕГОДНЯ изменились, ослосились функции классного руководителя. Он теперь должен иметь обширные политические знания, чтобы связывать трудовые дела с воспитательным процессом, чтобы следовать рекомендациям ученых и за курс обучения проводить 350-400 часов бесед, чтит, экскурсий, встреч, сборов, собраний, посвященных трудовому обучению и воспитанию профориентации. Но классный руководитель не имеет пока научно-методических рекомендаций по выполнению этих совершенно новых для него задач.

Опубликована и программа для педагогического всеобщего родителей. Там много слов: «инициатива», «роль», «значение» трудового обучения школьников... Но нет планирования на личном уровне в этом сложном деле.

Научно-исследовательский институт трудового обучения и профориентации, другие НИИ АПН СССР, НИИ педагогических союзных республик, кафедры педагогики вузов работают над вопросами трудового обучения, созданы Общественный институт при Педагогическом РСФСР по данной проблеме, проводятся республиканские конференции с участием до 1.000 человек, в школах совещания, собрания, актеры, коллегий минпротва. Издаются приказы, пишутся справки, 377 организаций ведут педагогические исследования. А, отягачая на вопросы анкеты о «престижности» занятий, школьники ставят урон труда на последнее место...

В. ХАДАЕВ, директор экспериментальной средней школы № 315 АПН СССР.

МОСКВА.

Женщина управляет себя: запустила парня, совсем чужим становится, хорошо хоть из школы мальчик не ушел — учится неплохо, да и не безобразничает. Зато дома какой-то возбужденный, грубит. И эти драки. Он, не дождавшись до добра...

Так она думала и не раз принимала решение: зявнется сыном. Правда, всего откровенно, по душам поговорить с ним. Распросить, с кем дружит. Но исполнение намерений неизменно откладывалось: то некогда, то слишком уставая, то не было настроения, то просто забывала. И все продолжалось по-старому.

Генка после конфликта с матерью чувствовала себя виноватой и грустной. Никто не знал и другой его тайны: год три назад отец у него родился. В воображении, лучший из света. Они вместе ходили в кино и на стадион. Все делалось вместе. «Привет, батя!» — шепотом, чтобы не услышали мать с сестрой, говорила Генка, вернувшись из школы. И представляла, как выйдет в зал, засмеется с ней-то, сосмеется: «А батя говорит? Мил... Только не было так никогда.

Выросшего без отца, Генку очень тянуло в компанию мужчин. Старшие парни во дворе уже принимали его в свой круг. Он этим ужасно гордился и готов был за них идти в огонь и в воду, выполнять любые поручения. Все ему нравилось в его знакомых. И бесшабашная смелость, и то, что дружили они ставят презыше всего. Стоило им услышать: «Наших бы!» — тут же, не задумываясь, кидались не вырочку. Споры зачастую решали авторитетами кулака.

Людмила Викторовна волнуется. Она все ищет и ищет свой просвет, причину неожиданного в печальном финале.

— Я учила: будьте справедливыми. И поддерживайте мальчишек: нужно быть смелыми. Но, конечно, мало говорила об уважении к людям, к человеку, его достоинству, о том, что нельзя поднимать на него руку. Не развлекать, значит, вовсе не дракой и справедливость неотделима, что всегда равновесная физическая сила, справедливость утверждалась дракой.

Больно и трудно говорить: нет, не случайно это ЧП. Как не случайно и то, что пятнадцатилетний, в целом хороший человек оказался нравственно неподготовленным, незрелым, не сумев отличить подлое дело от правого, подлинный долг от мнимого. Ни в школе, ни дома не научил Генку разбираться в делах и поступках как собственным, так и окружающих людей, давать им верную оценку.

Часто вспоминаю Суд. Вину, как в первый раз, и все стремился через барьер добиться до справедливого. Был сержантом фольги. — Той добрым... с орахами.

— Я Фомка, влюблен, — смежал он в конце судебного разбирательства.

Сколько дорого цена мальчишеского прозрения. Сколько тяжело поздне прозрение взрослых.

Е. МАТВЕЕВА, иш соб. корр. Хабаровский край.

СЧИТАЛСЯ БЛАГОПОЛУЧНЫМ

и приговорил всех четверых к различным мерам наказания.

О восьмикласснике Гене учителя написали в характеристике: «В школе всегда считался благополучным». В маленьком городке, где Генка родился и вырос, где у него не считался знакомым, где вообще половина жителей знает друг друга, многие искренне переживали за него. Радом со мной в суде сидела классный руководитель.

Людмила Викторовна, можно ли было предостеречь беду, отвести ее? — Жесткий вопрос, — вздохнула она. — Но я сама задаю его себе уже не в первый раз.

Обращалась я с этим вопросом к родным, друзьям мальчишки. И они, пытаясь разобраться, вспоминали, рассказывали.

Совсем недавно Генка чувствовал себя счастливейшим человеком — его приняли в комсомол. Одноклассники в характеристике назвали самым справедливым в восьмом «Б». И секретарь горкома комсомола, поймав новым члену ВЛКСМ руку, сказал: «Ну, самый справедливый, будь достоин!»

Какие грандиозные идеи, замечательные замыслы бродили в Генкиной голове! «Девятое сделаем для мальчиш до вора слезачный городок», «Девятое посадим на пульты рошулу», «Девятое помогут стрелялкам, которые новую школу строят!» — сыпалось, как из рога изобилия.

Многого вознамерился этот полет в космос, загадка Восточного треугольника, судья исключил из шевитовых. «Будь смелым, смелый!» — делал в жизни что-то такое, чего никто не делает! — допытывался у Людмилы Викторовны, помогая ей вести карту чужой. Просто искал свою способность.

«Ведь способности есть у каждого человека!» — приставала с расспросами и окружающими. И всегда первым приходил на помощь. Даже когда в него заели. «Вы поступили несправедливо, — завывала строго учительнице математики. — Марков не списывал контрольную. Сам делал, потому что готовился и ней. Я знаю.»

Он словно сам назначал себя защитником всех слабых и обманенных, — рассказывала Людмила Викторовна.

Я слушала ее, вспоминала беседы с другими близкими мальчишка Людмила.

Все знают: Генка часто ходил в синяках. Помню одно дело, как тигром набросился он на здорового девчонку, отивающего у мальчишки велосипед. Тот, ошеломленный, несколько минут не мог прийти в себя: недостаточный до плеча мальвика, смешило прозванный Мультифильмом, колотил его — грозу многоквартирного дома! Досталось тогда заступнику. В другой раз Генка подражал с мальчишками, кидавшими камнями в зрющую ученицу собаку. Один с тремья. Последствия, разумеется, были для него плачевными. Длинным было бы перечисление подобных эпизодов.

Увы, учителя Генки был смелый козобой Джо. С Джо он познакомился три года назад. По случаю успешного окончания пятого класса мальчик подарил книгу. Раскрыл ее, Генка прочитал: «Если у вас не будут выжимать паре шестизарядных кольтах и верное сердце — и в ваших услугах», — незамеченно соскочил с лошади. Это и был смелый Джо. Генка задолбался до восторга. С тех пор книга читалась и перечитывалась десятки раз.

«Я за справедливостью!» — объяснял Генка матери, когда те слезами и упрехами встречала его после очередного «боя».

ФАЛЬШИВОЕ АЛИБИ

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ПРОБЛЕМЫ

В мире происходит немало заслуживающих пристального внимания для просто любопытных событий, но интерес западной прессы уже долгое время концентрируется вокруг нескольких неясных тем. И главная из них — проблема контроля над вооружениями, то есть все то, что связано с судьями важнейших международных соглашений — договоров ОСВ и ПРО, с ближайшими и долгосрочными перспективами развития советско-американских отношений.

Такое постоянное внимание прессы — это очень серьезный, обладающий признанием своего рода значением времени.

И не надо поэтому удивляться, что из сообщений об очередных сенсациях, их репортажи о великосветских скандалах не смогли вытеснить с первых полос газет и с телевизионных экранов материалы о главном, что беспокоит миллионы людей по всему миру: будет ли в предвидимом будущем обеспечен мир на земле или планета стонет в фантастическом по накалу «звездных войн».

Сразу же заметим — особую остроту на этот счет на американской, на другой западной прессе не выкажет. Но это сейчас, сегодня, в середине августа. А в конце июля, даже в первой декаде текущего месяца некая явно искусственная волна прокатилась по страницам американских газет и еженедельников.

Волну эту породила так называемая «утечка» информации, или, переводя с Вашингтонского на испанский язык, организованная в высших шлонах власти, намеренная дезинформация общественности. Речь шла о том, что в ответе президента Р. Рейгана на советские предложения, посланные в Москву 25 июля, содержится, мол, такие замечательные «конструктивные идеи», которые сделают встречу на высшем уровне весьма плодотворной, а достижение новых важных соглашений по ограничению гонимой вооружений чуть ли не обеспеченным.

Заговорили даже о том, что президента гложет обила: вокруг его имени сложилась «почему-то» репутация «особо воинственного» человека, и он решил так обставить оставшиеся два года пребывания в Белом доме, чтобы уйти на покой в ореоле запянутого миротворца. В свете реальных дел Вашингтона

и администрации в эти последние месяцы — от разбойничьей бомбардировки ливийских городов до аспиринных 100 миллионов долларов на прямую военную помощь явным инкарнациям народа сомосовским балитам «контрас» — столь радужные предложения выглядят сущими рождественскими сказочками.

На это вопиющее расхождение между оптимистическими прогнозами американской печати и фактической позицией Соединенных Штатов и обратила внимание советская пресса. Лидерские Вашингтонской администрации бросились в глаза и трезвомыслящим политикам США, наиболее вдумчивым обозревателям.

«Нынешний президент и администрация пришли к власти, исполненные решимости свести на нет успехи в области контроля над вооружениями, достигнутые в течение последних десятилетий», — заявил сенатор Эдвард Кеннеди. Сенатор подробно разобрал позицию Вашингтона в вопросах контроля над вооружениями, не оставив камня на камне от «аргументов» Белого дома. Кеннеди, в частности, отметил, что тезис о военном «отставании США», которым Вашингтон мотивирует свой отказ последовать примеру СССР и прекратить ядерные испытания, насмешлив. «За последние сорок лет США провели 800 испытаний, русские — 600. Эскалация гонимой вооружений продолжается. Повторяется все новое и все более опасные системы стратегических вооружений: ракеты МХ, бомбардировщики В-1, подводные лодки «Грайден», крылатые ракеты и «звездные войны»... С появлением каждого нового оружия массового уничтожения приводится все то же оправдание и объяснение: Советский Союз не будет все время воспринимать нас, если нам нечем будет вести торг».

Обращаясь сегодня вечером к президенту Рейгану, я говорю: «Достаточно, г-н президент! Американцы сыты по горло шестью годами ядерной эскалации... Прекратите эскалацию!.. Печально, если вы вместо этого решит, войдя из Белого дома, играть роль Рабоба...»

Еженедельник «Тайм» в номере от 18 августа отвечает на попытку администрации представить дело так, будто бы на программу «звездных войн» не распространяются ограничения по договору 1972 года: «Такое толкование... лишь бы договор по ПРО со смыслом и открыло бы путь гонимой вооружений в космос. Именно это и нужно Пентону, и именно этого русские исполнением не допустят».

«Тайму» вторит журнал «Армс контрол туэй». В статье члена палаты представителей конгресса США демократа Л. Рамзлисто говорится: «Администрация Рейгана пересматривает соглашение по контролю над вооружениями, которое по-прежнему отвечает интересам США... Отказ от ОСВ-2 приведет к возобновлению гонимой вооружений между двумя сверхдержавами. Структура контроля над стратегическими вооружениями, которую на протяжении 15 лет поддерживали четыре президента, будет разрушена».

Все точно над «и» ставит газета «Филадельфия инкьюэриер». Отмечая с примечательной прамотой, что администрация «возит за нос американскую общественность», газета пишет: «Пришло время отказаться от напыщенных заявлений и принять за дело». Похоже, раскрываются глаза у американцев, становится им понятным изощренный лидерские администрации, готовящей «звездные войны» и (на всякий случай!) запасающейся миролюбивым алиби в виде фальшивой «готовности» и встреч и переговоров с человеком, эта проблема импровизирующийся сплетатель, главным сюжетом которого является трагедия безработных страны кленового листа, участвии спектакля, называющийся «АНТЕРАМИ ТЕАТРА ВЕЗ АДЕРСА...».

Выразили гневную озабоченность Канады и в частности Работников искусств, полонемем, сменяющийся на рынке труда страны.

По официальным данным в настоящее время в стране не имеют работы свыше одного миллиона взрослых и детей. В течение года в безработию подверглись миллионы людей. Несмотря на это, правительство конгресса и администрации продолжают свои предвыборные обещания о «создании миллионов рабочих мест».

О сколько в этом стремлении к алиби бездумного притворства и стыдливо высокомерия! Любимый тезис этой самовольной администрации: «Если русские присоединятся к нам, все будет о'ной!» Вот уж поистине — ни складу, ни ладу. К чему это мы должны присоединяться?

К ежегодному взвешиванию военного бюджета — предмету самых настоящих усилий Вашингтонских «микролоббеев»?

Или к подрыву договоров, сдерживавших в какой-то мере гонимую вооружений?

Или к маневральному стремлению создавать все новые, все более чудовищные виды оружия массового уничтожения?

Или, может быть, к безумным идеям милитаризации космического пространства — пресловутым «звездным войнам»?

Нет, господа, присоединяться пока не к чему. Ни воззрений наших на проблему международной безопасности мы разделять никак не можем, ни логику действий — несравнимо опасных, расходящихся с вашими же высказываниями, свидетельствующими о милитаризации политического мышления. — принять никогда не сумеем.

Ибо помним, что такое ответственность за судьбы человеческой цивилизации. Ибо руководствуемся разумом.

С большой силой убедительности говоря об этой ключевой проблеме международной политики Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев, выступая вчера по Советскому телевидению. Решение продлить односторонний мораторий на ядерные взрывы дает еще раз исторический шанс на пути прекращения гонимой вооружений, открывает путь для заключения соглашения о прекращении ядерных испытаний и подписания его на советско-американской встрече в верхах.

Есть все основания полагать, что мировая общественность, в том числе и рядовые американцы, и здравомыслящие политические деятели, по достоинству оценят последние доброй воли, исходящие из Москвы.

Бессспорно, наш призыв к политике реальности, мира и сотрудничества, наше великодушное и выдержанное — это новый красноречивый пример современного политического мышления. Мысленно, отвечающего надеждам человечества.

Григорий ОГАНОВ, политический обозреватель «Советской культуры».

ЗА РУБЕЖОМ

ИСКУССТВО КУЛЬТУРА ПОЛИТИКА ИДЕОЛОГИЯ

ПИСЬМО ИЗ АФГАНИСТАНА

СКАЗКА В ДЕРЕВЕ

19 августа 1919 года Афганистан стал независимым государством. Сегодня афганский народ, вставший на путь самостоятельного развития, не только успешно защищает свою свободу и национальную независимость, он получил также возможность создавать свою са.лобную культуру, развивать народные таланты.

На улице шел моросивший дождь, но сильный оной не давал калям унасть на землю. Они испарялись. Город покрывался росой, а в воздухе слышался серебряный шелест, слышавшийся всюду, слышавшийся всюду, слышавшийся всюду.

Моххамад Исхак стоял под навесом лавки и смотрел на противоположную сторону узенькой улицы, где, прижавшись один к другому, расположились лавочкары, располосившись лавочкары дуками. За стеклом витрины напротив стояли почерневшие от времени деревянные табачницы с неясно прочерченными лицами. Они были повернуты в разные стороны. И Исхаку показалось, что они двигаются.

Холодные лавки, пережатые взглядом мальчика, перешла на его сторону и, как бы являя игру, став почему-то в этот момент рассказывать про «вещную Нуристан» — загадочную для многих афганцев провинцию, в которой живут по преданию потомки Александра Македонского, бесстрашные, голубоглазые дожди с белой кожей и светлыми волосами, не знавшие до конца прошлого века ислама и его запретов изображать все живущее на земле. Там родилась и когда-то процветала резьба по дереву, совершенная в своей собственности Афганистану.

Каждая фигура, выставленная в лавке, могла бы рассказать о многом. Мальчик и раньше видел их, но никогда прежде они так ему ошеломляли его.

Он вошел в лавку. Он по очереди брал скульптуры. Тепло дерева приятно обдало пальцы. И, может быть, раздалось в мальчине сердце, раздалось в мальчине сердце, раздалось в мальчине сердце.

Он стал жить в семье старшего брата — Моххамда Рахима. С его женой Аминой и тремя их детьми ему было легко и просто. Когда Рахима, как свисток, тогда став живавшим в Советском Союзе, за старшего в доме оставался Исхак. Помогала у него и своя «мастерская» — комната при лавочке. Когда он работает, племянник и племянница всегда стоят в дверях и смотрят, как заворачиваются. Они его первые зрители.

Братя гордятся Исхаком, и Исхак гордится братом. Исхак гордится братом, и Исхак гордится братом.

Впервые на телеэкране

На экране — танцовщица. Его тело покрыто украшениями и красочными узорами, которые он подвигает в ритмичном движении. Это — танец из Афганистана. Впервые на телеэкране.

чуть наклонившись над землей. Сельщики с зерном и лукошки отходили далеко в стороны руки. Рабочий несет на спине тяжелые доски, а торговцы — корзину фруктов на голове, сыр в больших кожаных сумках. Собственные спины, уставшие лица, натруженные руки, ноги, ты же стоишь по земле. Художник вырезает, словно рассказывая биографию, сочувствуя их нелегкой жизни.

Потом он принес и расположил на столе, найдя каждому место, два орнамента, как бы соревнующиеся друг с другом, а между ними — тапшопица. Какие они все разные, эти изваянные в дереве, веселые, лукавые, до конца растворившиеся в музыке.

Он подарил мне одного из «куристанцев»: с бордовой или синей, в широком шаровары, пережатых вилку тесьмой, с согнутыми в локтях руками — олицетворение афганца, прочно стоящего на своей земле, как прочно стоит на ней и сам Исхак.

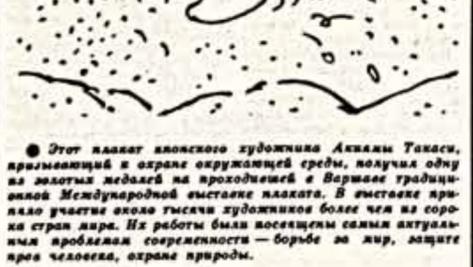
Эта куристанская серия из черного дерева поразительно. То ли изидом, то ли древнеазиатские боги, то ли мудрецы, то ли сказители — загадочные, покрытые тайной и притягивающие к себе. От них трудно оторвать взгляд. Как не мог когда-то насмотреться на них 14-летний мальчик, впервые увидевший в витрине антикварного магазина, когда над городом сел дождь.

По больше всего удивил Исхак, когда повел меня и моему отцу. Если бы не дом из камня, можно было бы подумать, что это русский двор. Реальные деревянные двери и наличники на окнах, резной орнамент на крыше. Он никогда не был в России, не видел русских деревянных кружев. Он сделал что-то свое — по-лучше, восточнее, неопишанное прекрасное, точно вписавшееся в окружающий пейзаж.

У Исхана множество скульптур женщин-матерей, окруженных детьми, с нежными лицами и ласковыми руками. Такой он любит свою многодетную мать, такими знает десятки афганских матерей.

22-летний Моххамад Исхак — художник и учитель, мечтает, чтобы в его стране полюбилась скульптура, чтобы она стала понятна каждому человеку в новом демократическом Афганистане.

А. ПЕТРОВА, корр. «Советской культуры».

Этот талантливый афганский художник Акхамд Такаси, вырезавший в дереве окружающий мир, получил одну из золотых медалей на проходящей в Варшаве традиционной Международной выставке лавки. В выставке приняло участие около тысячи художников более чем из сорока стран мира. Их работы были посвящены самым актуальным проблемам современности — борьбе за мир, защите прав человека, охране природы.

Состоится в сентябре

Как танцевать «Лебедя»...

Встреча была назначена на шесть вечера. Дверь открыла сама хозяйка квартиры, как всегда алегатная и изысканная. — Майя Михайловна Плисская, вернувшаяся недавно из гастролей по городам Японии.

— Это не первая моя поездка в Страну восходящего солнца, — начала свой рассказ Майя Михайловна. — В Японии я гастролировала в составе ансамбля «Дамы». В нашу группу от Большого театра входили также солисты В. Варьянин, В. Ефимов, Н. Федоров. Из московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко — М. Дроздова, В. Кириллов, Г. и М. Крапивины, М. Левина и В. Лантаров. Вместе с нами выступили два дуэта из Новосибирска Л. Гершуникова — А. Бердичева и бронзовый призер прошлого года московского конкурса Т. Чернوبرовина из Саратова. Все танцевали прекрасно.

Гастроли продолжались около месяца. Мы дали гала-концерты в 14 японских городах. В программу наших выступлений входили балеты, и фрагменты из балетов, которые могли идти отделенными по двадцать минут, и балеты, и балеты, и балеты.

Первая национальная выставка «Монеты» — так называется выставка открылась в Варшавском музее. Ее организатором выступил историко-художественный музей. Ее организатором выступил историко-художественный музей. Ее организатором выступил историко-художественный музей.

Вниманию нумизматов

Как любители балета отнеслись к этой вашей новой работе? — Чехова в Японии знают, любят и, что самое главное, понимают. Сейчас там идет и пользуется большим успехом «Вишневый сад» в постановке А. Эфроса. Что касается «Дамы с собачкой», то эта работа вызвала интерес. И все время ощущала, что идет от меня. «Золотой петух» тоже зрители стремились понять те мысли и чувства, которые вложили в балет его создатели.

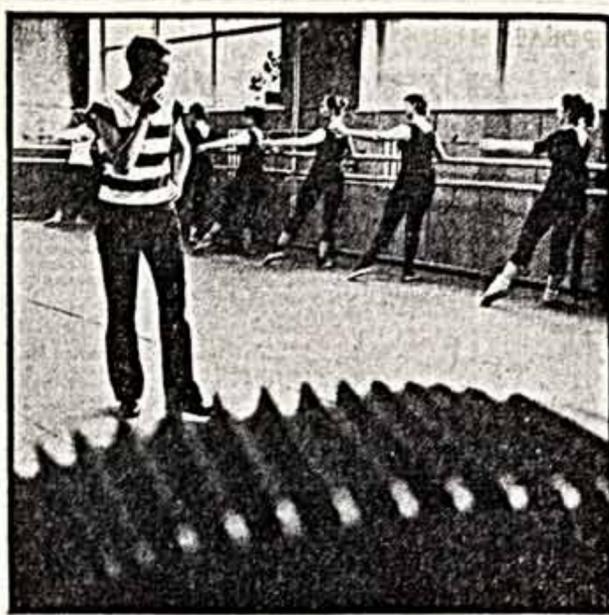
Присуждение премий

Сотни поклонников киноискусства, режиссеров, операторов и авторов, представляющих различные студии Китая, собрались в одном из великих театров на церемонию присуждения ежегодных премий за лучшие художественные фильмы и телеспектакли. Лауреаты премии Союза кинематографистов КНР — «Сто цветов» и ряд других награда определяются по итогам опроса зрителей, который проводится Министерством радиовещания, кинематографии и телевидения КНР совместно с редакцией журнала «Дажун» и журналом «Массовый кинематограф».

В числе фильмов-победителей — художественная лента «Малополитные правонарушители» режиссера Уань Чунь-линь. Союз кинематографистов Китая, имевший в своем активе свыше 280 млн. зрителей.

Константин Ваншенкин ИЗ ЛИРИКИ

Газарик
Он по сути неданно
Из неведомых грозных глубин...

ПОИСКИ И НАХОДКИ

КЛАД ИЗ XII ВЕКА

В открытках и крупных находках определенное место отводило случаю. Именно благодаря ему и произошло это сенсационное открытие...

Танцевальному ансамблю Рязанского ордена Ленина и Октябрьской революции завода электронных приборов всего лишь три года...

Фото А. Скутума.

Санаторно-курортная карта
Пора ходить с ней с одной —
Такая карта.

Других стухотворцу
Мы теперь уж встречаемся мало,
Хоть и ласковы общими судьбой...

УМНЫЙ К «ГУРУ» НЕ ПОЙДЕТ...

ОТПРАВНАЯ точка всей этой истории, пожалуй, семидесятилетний юбилей Н. К. Рериха, торжественно отмеченный. Вскоре после этого и началось шествие на Алтай...

В УСТЬ-КОКСИНСКОМ районе покаялись все больше людей без определенных занятий из Молдавии, Латвии, Подмосковья. Во главе — чаще всего человек в возрасте, с претензиями на роль «духовного отца»...

НЕ ПОТЕХИ РАДИ

Стадом старинного Фетеха превратился в кладовое поле — горды вышка на вершине русского народного шара...

Сельская хора
Каждое воскресенье над Новосельем, что в Рязанском районе, Одесской области...

НАШИ ГОСТИ В ритме танго

Ансамбль «Аргентинское танго» завершает гастролирующую поездку по нашей стране концертами в Москве.

«Светла Адмиралтейская игла»
Золоченый корабль на шпилье Адмиралтейства — он виден с улиц плодородной страны...

МИНИ-ЛАЙНЕР В синем небе

Шестидесять лет назад на Московском центральном аэродроме были запущены в небо первые советские модели самолетов...

ПОДАРКИ мастера

В Пушкинском государственном заповеднике в Михайловском открыт павильон, названный «Домиком мельника».

ПОДАРОК мастера

М. Глинки рекомендовали обратиться к мастеру-реставратору, лауреату международных конкурсов Б. Братичеву.

ДАЛЕКИМ — ПРЕДАЛЕ

УСТЬ-КОКСА ГОРНО-АЛТАЙСКО-ВАРНАУЛ — МОСКВА.
В начале августа в Усть-Коксе, что в Алтайском крае, может, и не будет так жарко...

МИНИ-ЛАЙНЕР

Восьмидесятилетний юбилей Отчизны, и неспроста знаменитые скульптурные карнизы Федоса Шедрина по сторонам арки главного входа...

ПОДАРОК мастера

В Пушкинском государственном заповеднике в Михайловском открыт павильон, названный «Домиком мельника».

МИКРОЭКРАН ПРЕСС-СЛУЖБЫ «СК»
ЗА ВСЮ СВОЮ СОБАЧЬЮ ЖИЗНЬ
Самой знаменитой собачьей Голливуда признана овчарка по кличке Лео...

СМЕЯТЕСЬ НА ЗДОРОВЬЕ!
Как это ни парадоксально звучит, но в эпоху научно-технического прогресса...

РАЙСКИЙ ОСТРОВ
В 110 километрах к западу от Гавайи, в открытом море лежит островок, который не нанесением карт значится как Медведь до Каспа...

Адмиралтейская игла
Золоченый корабль на шпилье Адмиралтейства — он виден с улиц плодородной страны...

НАЛОГ НА ТАБАЧНЫЙ ДЫМ
Велико было удивление сотрудников армяв в венгерском городе Эстергом...

Еще один тайм-аут
Экс-чемпион мира Анатолий Карпов взял тайм-аут в матче...

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ
Наш адрес: 101484, ГСП-4, Москва, Новослободская улица, дом 73.